

В. А. БАБЕШКО

О ЕДИНСТВЕННОСТИ РЕШЕНИЙ ИНТЕГРАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ ДИНАМИЧЕСКИХ КОНТАКТНЫХ ЗАДАЧ

(Представлено академиком И. Н. Векун 23 X 1972)

1. Обоснование единственности решения задач о вынужденных колебаниях упругих тел, занимающих области с бесконечно удаленными точками, вообще говоря, не вкладывается в энергетические методы, используемые в случае задачи Коши. Для доказательства единственности в задачах колебания приходится прибегать к установлению тонких свойств решений уравнения Гельмгольца в соответствующей неограниченной области ⁽¹⁻⁵⁾.

Столь же своеобразным является установление единственности решений интегральных уравнений задач о колебании жестких штампов на поверхности упругого слоя. В работе ⁽⁶⁾ сформулирована теорема единственности в плоском случае. Наличие теоремы единственности позволяет просто устанавливать и разрешимость соответствующих интегральных уравнений.

Ниже приводится доказательство теорем единственности и в пространственных случаях.

2. Ряд задач о колебании штампов на поверхности упругого слоя, примеры которых даются ниже, приводятся одним из методов, сформулированным в ⁽⁶⁾, к решению интегральных уравнений вида (плоский случай и случай круглого неосесимметричного штампа соответственно)

$$\int_{-a}^a k(x-\xi) q(\xi) d\xi = f(x), \quad |x| \leq a, \quad k(x) = \int_{\sigma} K(u) e^{iux} du, \quad (1)$$

$$\int_0^a k(r, \rho) q(\rho) \rho d\rho = f(r), \quad 0 \leq r \leq a, \quad k(r, \rho) = \int_{\sigma_1} K(u) u J_n(ur) J_n(u\rho) du; \quad (2)$$

здесь функция $K(u)$ четная, вещественная на вещественной оси, аналитическая в комплексной плоскости и может иметь конечное число однократных вещественных нулей z_m и полюсов ξ_k , $k = 1, 2, \dots, p$; при $u \rightarrow \infty$ она убывает как u^{-1} . Контур σ расположен на вещественной оси и отклоняется от нее, лишь обходя отрицательные полюсы сверху, а положительные снизу. Контур σ_1 есть часть контура σ , лежащая в правой полуплоскости. $J_{(n)}(z)$ — функции Бесселя, n — целое число.

Основная теорема о единственности решений уравнений (1), (2) имеет следующую формулировку.

Теорема 1. Пусть вычеты функции $K(u)$ в положительных полюсах одного знака. Тогда в L_α , $\alpha > 1$, уравнения (1), (2) не могут иметь более одного решения.

3. Для доказательства теоремы 1 понадобятся две леммы, устанавливаемые ниже.

Положим

$$Q(u) = \int_{-a}^a q(x) e^{iux} dx, \quad Q_n(u) = \int_0^a q(\rho) \rho J_n(u\rho) d\rho,$$

$$\Pi(u) = \prod_{k=1}^p (u^2 - z_k^2)(u^2 - \zeta_k^2)^{-1}, \quad \text{Im } \zeta_k = 0,$$

$$2\pi t(x) = \int_{-\infty}^{\infty} \Pi(u) Q(u) e^{-iux} du, \quad (3)$$

$$T(r) = \int_0^{\infty} \Pi(u) Q_n(u) J_n(ur) u du. \quad (4)$$

Лемма 1. Пусть $q(x) \in L_{\alpha}(-a, a)$, $\alpha > 1$, и $Q(\pm \zeta_k) = 0$, $k = 1, 2, \dots, p$. Тогда $t(x) \in L_{\alpha}(-a, a)$, $\alpha > 1$, и $t(x) \equiv 0$ при $|x| > a$.

Для доказательства, непосредственно вычисляя $t(x)$ по формуле (3), получим

$$t(x) = q(x) + \sum_{k=1}^p s_k \int_{-a}^a \sin \zeta_k |x - y| q(y) dy, \quad (5)$$

$$s_k = -0,5 \prod_{r=1}^p (\zeta_k^2 - z_r^2)(\zeta_k^2 - \zeta_r^2)^{-1} \zeta_k^{-1}.$$

Раскрывая знаки модулей в (5) на каждом из участков $|x| \leq a$ и $|x| > a$ и используя условия леммы, без труда получаем ее доказательство.

Лемма 2. Пусть $g(r) \in L_{\alpha}(0, a)$, $\alpha > 1$, и $Q_n(\zeta_k) = 0$, $k = 1, 2, \dots, p$. Тогда $T(r) \in L_{\alpha}(0, a)$, $\alpha > 1$, и $T(r) \equiv 0$ при $r > a$.

Для доказательства, вычисляя $T(r)$ по формуле (4), получим

$$T(r) = q(r) + \sum_{k=1}^p \pi s_k \zeta_k \int_0^a \alpha_k(\rho, r) q(\rho) \rho d\rho, \quad (6)$$

$$\alpha_k(\rho, r) = \begin{cases} J_n(\zeta_k \rho) N_n(\zeta_k r), & r > \rho \\ J_n(\zeta_k r) N_n(\zeta_k \rho), & r < \rho \end{cases},$$

$N_n(z)$ — функция Неймана.

Из представления (6) непосредственно следует доказательство леммы 2.

4. Для доказательства теоремы 1 покажем, что однородные ($f \equiv 0$) уравнения (1), (2) имеют в L_{α} лишь тривиальные решения. Допуская существование у однородных уравнений (1), (2) нетривиальных решений, умножим их на комплексно-сопряженные решения \bar{q} и проинтегрируем первое на $[-a, a]$, второе на $[0, a]$. Совмещая после этого контуры интегрирования σ, σ_1 непрерывной деформацией с вещественной осью и переходя к интегралам в смысле главного значения, для уравнений (1), (2) соответственно получим

$$\text{v.p.} \int_{-\infty}^{\infty} K(u) |Q(u)|^2 du + i\pi \sum_{r=1}^p \{[K^{-1}(\zeta_r)]'\}^{-1} [|Q(\zeta_r)|^2 + |Q(-\zeta_r)|^2] = 0, \quad (7)$$

$$\text{v.p.} \int_0^{\infty} K(u) |Q_n(u)|^2 u du + i\pi \sum_{r=1}^p \{[K^{-1}(\zeta_r)]'\}^{-1} |Q_n(\zeta_r)|^2 \zeta_r = 0.$$

Разделяя вещественные и мнимые составляющие соотношений (7) и используя условия теоремы, отсюда получаем, что

$$Q(\pm \xi_k) = 0, \quad Q_n(\xi_k) = 0, \quad k = 1, 2, \dots, p.$$

Применяя теперь к функциям $q(x)$, $q(r)$ леммы 1, 2 соответственно, однородные уравнения (1), (2) можно представить в виде

$$\int_{-a}^a k_1(x - \xi) t(\xi) d\xi = 0, \quad \int_0^a k_1(r, \rho) T(\rho) \rho d\rho = 0. \quad (8)$$

Ядра уравнений (8) даются соотношениями (1), (2), в которых функция $K(u)$ заменена на $K_1(u)$ вида $K_1(u) = K(u)\Pi^{-1}(u)$. Участвующая в этом представлении функция $\Pi(u)$ имеет в качестве нулей и полюсов вещественные нули z_m и полюса ξ_m функции $K(u)$. Из условий теоремы легко установить, что число вещественных нулей равно или на один меньше числа полюсов. В последнем случае в качестве z_p достаточно в представлении (2) взять любое чисто мнимое число.

Таким образом, функции $K_1(u)$ является непрерывной и знакопостоянной на всей вещественной оси.

Для завершения доказательства теоремы остается добавить, что в этом случае левые части соотношений (8) порождают в гильбертовом пространстве $H(1)$ положительно определенные операторы и, кроме того, $H(1) \supset L_\alpha$, $\alpha > 1$. Теорема 1 доказана.

Аналогично теореме 1 доказывается и теорема единственности для интегрального уравнения вида

$$\iint_{\Omega} k(x - \xi, y - \eta) q(\xi, \eta) d\xi d\eta = f(x, y), \quad x, y \in \Omega, \quad (9)$$

$$k(x, y) = \int_{\sigma_1} K(u) u J_0(uR) du, \quad R = \sqrt{x^2 + y^2}.$$

Теорема 2. Пусть Ω — выпуклая область с кусочно-гладкой границей, а вычеты функции $K(u)$ в положительных полюсах одного знака. Тогда в $L_\alpha(\Omega)$, $\alpha > 1$, уравнение (9) не может иметь более одного решения.

Замечание. Условия теорем 1, 2, очевидно, будут выполняться, если положительные нули и полюса чередуются на вещественной оси и число нулей не превышает числа полюсов.

5. Примеры. 1) Задача об антиплоском колебательном сдвиге половым штампом упругого слоя (7) и задача о крутильных колебаниях круглого штампа на поверхности слоя. Обе задачи приводятся к уравнениям (1), (2), в которых функция $K(u)$ соответственно для случая закрепленного или свободного слоя дается соотношениями

$$K(u) = \theta_2^{-1} \operatorname{th} \theta_2, \quad K(u) = \theta_2^{-1} \operatorname{cth} \theta_2, \quad \theta_k = \sqrt{u^2 - \kappa_k^2}, \\ \kappa_2^2 = \mu^{-1} \omega^2 h^2 \rho, \quad \kappa_1^2 = (\lambda + 2\mu)^{-1} \omega^2 h^2 \rho;$$

здесь λ , μ — коэффициенты Ляме материала слоя, ρ , h — соответственно его плотность и высота, ω — частота колебаний штампа.

2) Задача о сжатии слоя двумя встречно колеблющимися одинаковыми штампами в форме полосы или круга (трение в области контакта отсутствует):

$$K(u) = H(u, \operatorname{sh}, \operatorname{ch}) = R^{-1}(u, \operatorname{sh}, \operatorname{ch}) \theta_1 \operatorname{sh} \theta_1 \operatorname{sh} \theta_2, \\ R(u, \operatorname{sh}, \operatorname{ch}) = u^2 \theta_1 \theta_2 \operatorname{sh} \theta_1 \operatorname{ch} \theta_2 - (u^2 - 0,5 \kappa_2^2)^2 \operatorname{ch} \theta_1 \operatorname{sh} \theta_2.$$

3) Задача об изгибе слоя двумя односторонне колеблющимися одинаковыми штампами при отсутствии трения:

$$K(u) = H(u, ch, sh).$$

4) Задача о сдвиге слоя двумя симметричными горизонтально колеблющимися штампами при отсутствии нормального контактного напряжения (симметричный и кососимметричный случаи):

$$K(u) = M(u, sh, ch) = R^{-1}(u, sh, ch) \theta_2 ch \theta_1 ch \theta_2,$$

$$K(u) = M(u, ch, sh).$$

Чередование нулей и полюсов в примере 1) проверяется непосредственно.

Распределение нулей и полюсов функций $K(u)$ в примерах 2)–4) изучалось в ряде работ (см., например, ⁽⁸⁾). Исследование распределения лишь вещественных нулей и полюсов не представляет труда. Нетрудно убедиться, что чередование нулей и полюсов функций $K(u)$ в примерах 2)–4) имеет место при всех $0 < \kappa_2 < \infty$, $0 < \varepsilon^2 < 0,5$, $\varepsilon^2 = \kappa_1^2 \kappa_2^{-2}$, за исключением отрезков $[\alpha_k, \mu_1(k)]$, $[\beta_k, \mu_2(k)]$ длиной не более $\pi/2$, которые распределены на вещественной оси по закону

$$\mu_1(k) = \pi \varepsilon^{-1}(k - 0,5), \quad \operatorname{ctg} \mu_1(k) < -\mu_1(k) / (8\varepsilon^2);$$

$$\mu_2(k) = \pi k, \quad \operatorname{tg} \varepsilon \mu_2(k) > \mu_2(k) / (8\varepsilon)$$

для задач 2), 4) (симметричный случай);

$$\mu_1(k) = \pi \varepsilon^{-1} k, \quad \operatorname{tg} \mu_1(k) > \mu_1(k) / (8\varepsilon^2);$$

$$\mu_2(k) = \pi(k - 0,5), \quad \operatorname{ctg} \varepsilon \mu_2(k) < -\mu_2(k) / (8\varepsilon)$$

для задач 3), 4) (кососимметричный случай)

Случай, когда $\kappa_2 \in [\alpha_k, \mu_1(k)]$, $[\beta_k, \mu_2(k)]$, в настоящей заметке не рассматриваются. При этих значениях параметра κ_2 ядра (1), (2) интегральных уравнений имеют иное представление. Отметим, что эти исключительные значения параметра κ_2 встречаются крайне редко. Например, при $\nu = 0,3$ и при $0 \leq \kappa_2 \leq 100$ исключительными являются значения $\kappa_2 \in [\alpha, \mu_1] \subset [1,57; 2,94]$, $\kappa_2 \in [\beta, \mu_2] \subset [42,39; 43,96]$ в случае задач 2), 4) и $\kappa_2 \in [\alpha, \mu_1] \subset [21,98; 23,48]$ в случае задач 3), 4).

Результаты вошли в доклад, сделанный на XIII Международном конгрессе по теоретической и прикладной механике в Москве.

Автор благодарит И. И. Воровича за внимание к работе и советы.

Институт механики и прикладной математики
Ростов-на-Дону

Поступило
25 VIII 1972

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ И. Н. Векуа, ДАН, 80, № 3 (1951). ² И. Н. Векуа, Тр. Тбилисского матем. инст., 12 (1943). ³ В. Д. Купрадзе, УМН, 88, № 3 (53) (1953). ⁴ В. Д. Купрадзе, Методы потенциала в теории упругости, М., 1963. ⁵ А. Г. Свешников, ДАН, 73, № 5 (1950). ⁶ В. А. Бабешко, ДАН, 201, № 3 (1971). ⁷ В. А. Бабешко, ПММ, 33, в. 1 (1969). ⁸ D. S. Potter, C. D. Leedham, J. Acoust. Soc. Am., 41, № 1 (1967).